

Возвращение - 2002 - 14 мая, - с. 16

ПРАВИЛА ХОРОШЕГО СТОНА

David Bowie «Heathen»

Ольга ВИСКОНТИ

Боуи относится к артистам, про которых как-то не получается говорить плохо или невежливо. Он до сих пор делает реально интересную музыку, до сих пор собирает полные залы и до сих пор ходит в секс-символах. Каждая его новая пластинка вызывает искренний интерес и практически не расстраивает, хотя... Некий надлом, законспирированная фрустрация и плохо скрываема хандра обнаруживаются на новом, долгожданном (почти три года молчания!) релизе еще до прослушивания, благодаря одному лишь весьма своеобразному оформлению. Менее культурный музыкант просто изобразил бы пару трупов или обожженное напалмом вьетнамское дитя, а Дэвид ограничился собственной персоной, то ли по привычке падающего со звезд, то ли спускающегося в комфортабельную преисподнюю. Музыка — под стать. Мелан-

холическая, прозрачная, по-старчески неторопливая и по-старчески же брюзгливая бесконечная баллада о превратностях современной жизни. И современной смерти, эстетской и компьютеризированной, соответственно. Надтреснутый, божественный вокал, завораживающие струнные и витиеватые, как речь профессионального педофила, мелодии. И саунд, которого еще не было на свете. А может быть, и не будет. Холодные гитары и шуршащие маракасы, как в фильмах Феллини или саундтреках к чилийским новостям. В живых — никого, синьор! Волшебная тоска, гениальные вселенские жалобы и взгляд внутрь вещей, правда, совершенно бесполезных для 99,99 процента населения Земли. Чему смеяться, господа? Боуи снова пришелец, снова андроген, только теперь — из лаборатории Франкенштейна-неудачника. Ему грустно, что все так вышло. Нам — тоже. Но пусть будет. ■

